

Правила работы с колюще-режущими предметами

Юлиана Кръсто

Юлиану Кръсто выписали из больницы. Накануне выписки к ней пришел Мотидзуки Сэтоши-сан, бухгалтер ресторана и заместитель управляющего, и сказал, что она может возвращаться на работу. А еще он спросил, не нужна ли ей какая одежда, косметика и еще что-то. Девушка была благодарна за помощь молодому человеку и попросила его купить нужную марку и цвет тонального крема и пудры. А потом, как только тот вернулся с покупками, она принялась замазывать свои жуткие шрамы. Долго она мучилась и придумывала, как это все сделать, чтобы этого не было видно, и, наконец, они не стали заметными.

Несмотря на то, что она поняла, как скрыть эти жуткие шрамы на своем лице, закрывать лицо платком было комфортнее. Потому что ей казалось, что все люди знают эту историю и все будут на нее смотреть и тыкать пальцем.

Благодаря заботе Маргариты, у нее появилась еще кое-какая одежда, в которой было не стыдно показаться на улице. Девушка забрала бумаги и повязала платок на голову, скрывая лицо. И направилась по улице, думая, куда ей идти. Ей не хотелось возвращаться в квартиру, в которой она жила какое-то время. Там все напоминало Хиро, а с ним она не виделась больше. Она винила себя во всем произошедшем и боялась, что он не захочет больше смотреть на ее безобразное лицо. Она и сама не могла смотреть на эти шрамы, и каждое умывание было для нее пыткой. И косметики, чтобы их скрыть, уходило очень много.

Она вернулась в ресторан. Было очень страшно, и всю ночь она не спала. А потом снова намазала лицо кремом и намотала платок. Она вышла за много часов до начала работы, чтобы пробираться самыми незаметными путями и тихими переулками, чтобы не попадаться никому на глаза. Пришла в ресторан она за два часа до открытия. Никого еще не было, и сонный охранник сначала долго не вникал, что ей надо, а потом вспомнил, что ему что-то о новой поваре говорил заместитель управляющего, а потом и сам управляющий. Он впустил ее, она переоделась и посмотрела на шкафчик, на котором была фотография Хирото Одагири. Этот шкафчик навсегда принадлежал убитому официанту. Девушка посмотрела на свое лицо в зеркало и ушла на кухню. Нужно начинать готовить и возвращаться к работе. Но было страшно. Она взяла нож и стала резать помидор...

Юлиана Кръсто

- Такура Мамору в женском обликии, - слышался голос Мидзуно-сана, и девушка вздрогнула. Уронила нож и сглотнула. Повернулась к мужчине, который стоял в дверях. Он как обычно смотрел на нее презрительным взглядом, и она приготовилась, что он снова будет стебать ее. Вот только она была совершенно не уверена в том, что сможет спокойно противостоять его ехидным замечаниям.

- Простите? - Спросила она.

- Джек Потрошитель, так вам понятнее будет, - усмехнулся мужчина. Девушка вздрогнула и застонала. Она закрыла уши руками, когда тот начал рассказывать про серийного маньяка, который с помощью тесака убивал детей из богатых семей.

Это слушать было невыносимо, и она, закрыв лицо руками, по которому потекли слезы, убежала в комнату отдыха. На столе лежали листы бумаги, и она принялась писать заявление, замечая, что руки сильно трясутся, от этого буквы неровные, пляшущие, кривые. Она уйдет отсюда, уйдет из этого ресторана, где ее презирают. Уедет из этой страны. Сеньор Фернандез разрешил ей после всего, сто произошло, вернуться сюда, даже разрешил ей пожить в ресторане, так как на последнюю квартиру она возвращаться не планировала, боясь лишней раз случайно встретиться с Хиро и заставить его смотреть на ее лицо. Его тогда передернуло, в больнице, и она поняла, что ему неприятно. Шрамы украшают только мужчин, а женщин они уродуют. Она была уродиной...

Она писала заявление, когда послышались шаги. Она вздрогнула и обернулась. В дверях стоял Мидзуно-сан, но сейчас в его взгляде не было той наглости и ехидства. Она сглотнула.

- Я сейчас уйду, и...

- Успокойтесь. - Резко бросил он, заставив ее вздрогнуть. - Я хочу попросить прощения за то, что сравнил вас с тем отморозком. - Голос стал мягче. - Я не могу понять, что вам пришлось пережить, но я сочувствую вам. Я хочу помочь вам перебороть этот страх, чтобы нож не казался вам чем-то опасным.

- Зачем? Почему вы это делаете? - Всхлипнула девушка.

- Я работаю здесь долго, и моей мечтой была работа шеф-повара. Но пока вас не было, я... - он задумался. - Скажем так, мне было достаточно тяжело всем этим заниматься. Я подумал, что место су-шефа - это как раз то, что мне нужно.

Девушка вопросительно и недоверчиво на него посмотрела, и он хмыкнул.

- У нас впереди много работы. Приведите себя в порядок, и за работу! А это, - он взял лист бумаги и порвал его, - пусть останется здесь.

- Почему вы уверены, что мне нужно здесь оставаться? Я не хочу, чтобы все тыкали в меня пальцем, - вздохнула девушка.

- Никому до вас нет дела. Им нужен повар, который подаст блюдо так, чтобы они сказали, что это то, о чем они мечтали всю жизнь. Им неважно, кто ты и чем занимаешься. И поверьте мне, что о вас никто не знает.

Мидзуно договорил и, бросив "пойдемте", ушел. А девушка вздохнула и подумала, что мужчина прав. Приведя себя в порядок, она вернулась на кухню.

А в обеденный перерыв она вышла на задний двор и подставила лицо лучам солнца...

Путеводная Нить

После истории с похищением активного в плохом смысле этого слова коллеги и последующими приключениями Сугино Кёске пришлось очень много работать, чтобы как-то разобраться с последствиями всего произошедшего. Куча разбирательств, опросов двоих находящихся не в самом адекватном состоянии свидетелей, постоянные отчеты перед разного рода начальниками - большую часть этих неприятных занятий он сознательно взял на себя, поскольку дело затрагивало сотрудника его отдела. Непосредственно Кръсто Юлиана, ставшая сначала жертвой, а потом и палачом, его заботила не так сильно, но ее связь с парнем, которого он, несмотря на не такую и значительную разницу в возрасте взялся опекать, заставляла его проявлять тонкость. Причем, как оказалось, не только его одного, поскольку вмешательство серьезных людей помогло решить щекотливые вопросы, касающиеся совершенного ей убийства.

И это дело можно было бы считать счастливо завершенным, если бы Таяма Хиро, выписавшись из больницы, не подал прошение об отставке, что сам Кёске посчитал проявлением трусости, о чем сразу и сообщил своему младшему коллеге. Но все его слова, казалось, отскакивали от молодого человека, который принял свое решение под воздействием навалившегося самоуничижительного настроения и, после отповеди еще и от начальника отдела, согласился только для начала отправиться в отпуск, а уже после того решить вопрос со своим увольнением. И подобный расклад Кёске, привыкшего считать коллег кем-то вроде своей семьи за неимением таковой, естественно, совершенно не устраивал, пусть он и признавал, что до полного соответствия своей должности парню еще стоило немало поучиться.

Сегодня Сугино, опрашивая свидетелей по новому делу, находился в районе неподалеку от ресторана, где работал убитый официант. И вспомнив, что Кръсто Юлиана по последним данным должна была вернуться сюда на работу, решил попробовать зайти с другой стороны в своем желании как-то образумить упрямца Хиро. У женщины как раз был обеденный перерыв, и ему сказали искать ее на заднем дворе, что Кёске и сделал, какое-то время понаблюдав за тем, как та подставляет лицо солнечным лучам, не замечая его присутствия. Шрамы на лице, пусть и были замазаны, но все равно заметно меняли общую фактуру лица, пусть самого Сугино, повидавшего вещи и похуже, практически не смущали. Но сейчас Кёске не собирался обращать на них особого внимания, поскольку разговор он собирался посветить совсем другой, пусть и тоже весьма неприятной теме.

Юлиана Кръсто

Ощущение чьего-то присутствия заставило ее резко вздрогнуть и обернуться. Около стены стоял мужчина, которого она не хотела видеть, если это не касалось разбирательств по делу. В этом она его тоже не хотела видеть, но прекрасно понимала, что не может ничего сделать, пока дело не будет закрыто и не попадет на полку со штампом "закрыто. Передано в архив". Так было с делом Христо. Она видела этот штамп на папке с делом через полгода после его смерти. И сейчас она мечтала, чтобы ее дело тоже закрыли. Ее отпустили, дали билет в Болгарию и выгнали из страны.

Сугино-сан изучал ее лицо, и она стянула с шеи платок, который всегда брала с

собой, и быстро обмотала им голову и лицо. Она и на кухне старалась быть такой, и стараться как можно меньше вызывать у людей жалость. Ведь она всегда была достаточно красива, а сейчас на ее лице навсегда останутся уродливые шрамы.

- Вы... что-то хотели, Сугино-сан? - тусклым голосом произнесла она, опуская голову и выражая смирение и покорность. Наверное, он снова пришел поговорить о деле. - Мне надо было придти в участок, а я не появилась там?

Все это выммтывала. Повестки в участок, разговоры, расследования. Еще осталось подключить полиграф и вздернуть на нее. Она очень сильно от этого устала, но уже старалась не устраивать истерики. Она смирилась с тем, что Джана больше нет, понимала, что сама убила его, даже сегодня смогла спокойно орудовать ножом. А вот наличие ран на лице ее убивало. Она вздохнула и поправила платок, который в одном месте открыл шрам.

Путеводная Нить

Долго стоять в тишине им не пришлось, поскольку Юлиана заметила его присутствие и тут же постаралась спрятать свое лицо. Хотя смысла в этом особого не было. Он и так видел следы на лице девушки, причем уже несколько раз, и если не проявил бурных эмоций в первый раз, то сейчас и вовсе не планировал каким-то образом пугаться.

- Добрый день, Кръсто-сан, - поприветствовал Кёске девушку, с которой за последнее время виделся, на его вкус, слишком часто. - Нет, дело не в расследовании. У меня другая тема для разговора. Личного характера...

Сугино не сразу подобрал слова, чтобы начать непривычный для себя разговор. Обычно ему доводилось общаться с подозреваемыми или свидетелями исключительно из своей роли сотрудника полиции, а сейчас ему приходилось выступать в качестве человека, обращающегося за помощью, к чему Кёске совершенно не привык.

- Таяма Хиро. Когда вы виделись с ним последний раз? - Судя по тому, что сам же Хиро и спрашивал в последнюю их встречу о Кръсто Юлиане, они не общались, но надо было с чего-то начинать, так что Сугино решил изобразить полнейшую неосведомленность о характере их нынешних отношений, планируя постепенно подводить девушку к мысли о необходимости поговорить с человеком, с которым они какое-то время играли в любовь.

Юлиана Кръсто

Платок у неё появился недели две назад, но до этого времени Сугино-сан, да и другие полицейские, видели её шрамы на лице. Хотя в те дни ей было плевать на свою внешность. Она тогда вообще не очень-то соображала. А потом ей разрешили вставать. И добрая соседка по палате одолжила ей свой платок.

Она молча выслушала Сугино-сана и присела на небольшую скамеечку, которая стояла вдоль стены. Раньше у этой скамеечки было весело - Одагири Хирото рассказывал анекдоты, некоторые официанты присутствовали, да и она с кем-то из поваров тоже однажды сидела. А потом приходил сеньор Фернандез, который

выгонял их на работу и долго ворчал, что работать здесь никто не умеет. А потом, после смерти Одагири Хирото, больше никто не сидел здесь.

- Я... последний раз я видела его в больнице, когда один раз навещала его. Он... с ним что-то случилось? - Обеспокоенно спросила она и сразу стала придумывать всякие ужасы. Дошло даже до того, что она придумала, что Джан выжил и пошёл его убивать. Но этого ведь не может быть? Она ведь убила его. Исполосовала ножом.

Девушка посмотрела на мужчину и вздрогнула. Она боялась услышать, что с этим парнем что-то произошло. Это была целиком и полностью её вина. Она не должна была позволять ему всё это устраивать.

Путеводная Нить

Как Кёске и надеялся, его вопрос достиг своей цели, заставив девушку немного поволноваться. А волнение, как он хорошо знал, обычно приводило к конкретным действиям, чего он, собственно, и добивался своим визитом.

- В том плане что вы подумали, ничего страшного с ним не случилось. - Кёске специально принялся нагнетать ситуацию, делая вид, что наоборот пытается успокоить девушку. - Только вот из больницы, где вы его навещали, этот любитель острых ощущений выписался намного раньше определенного врачами срока, а вскоре после этого приковылял в участок и подал заявление об увольнении. - Естественно, Кёске не стал уточнять, что заявление пока не приняли, сгущая для Юлианы краски. - Вот я и решил, что вы можете или что-то знать о причинах такого безобразного поведения или имеете возможность это выяснить.

Где сейчас жила Кръсто Юлиана Сугино не знал, но предполагал, что совсем не в том доме, что раньше. Хотя это никак не мешало ей навестить бывшего соседа и задать ему ряд волнующих вопросов, если, конечно, Кёске не ошибся, подозревая, что играя любовников, эта парочка сблизилась сильнее, чем следовало бы. И именно это, угнетая сейчас молодого офицера полиции, могло сыграть и свою положительную роль, при правильной расстановке всех фигур на доске.

Юлиана Кръсто

Девушка молчала, слушая мужчину. Хиро подал прошение об отставке, и это стало неожиданностью. Противной. И напомнило ее саму, когда она несколько часов назад писала заявление. Но она смогла справиться со своими страхами относительно использования ножей в быту. Наверное смогла. Не было гарантии, что каким-нибудь одиноким вечером где-нибудь в Болгарии ее не переклинит, и она не испугается брать нож в руку. Она прекрасно понимала, что на реабилитацию потребуются месяцы и даже годы. Просто так невозможно это забыть. Особенно сейчас, когда постепенно память возвращалась, и в проблески памяти она вспоминала, как этими самыми руками уничтожила человека, которого любила когда-то.

Поняв, что она долго молчит и рассматривает свои руки, на которых так или иначе застыла кровь, мой их или не мой, она вздохнула и посмотрела на мужчину, который продолжал стоять.

- Он... винил себя во всем этом. Но... ведь это я виновата, ведь это же я все сделала. Я... - она нахмурилась. - Он в больнице был какой-то потерянный, все время извинялся. А я... просто ушла. Я... поговорю с ним, Сугино-сан.

Она опустила голову и все-таки решила задать вопрос, который волновал ее с тех самых пор, когда пришло осознание, что это она убила Джана.

- Сугино-сан, вы тоже считаете, что я монстр? Мне никогда не будет прощения?

Путеводная Нить

Какое-то время девушка просто молчала, вероятно, переваривая полученную информацию. Ну или снова погрузилась в неприятные воспоминания, которых у нее хватало. Но торопить ее Кёске не стал. Сейчас в плане расследований было относительное затишье, позволяющее сильно не торопиться с возвращением в участок. То есть, работа, конечно, имелась, но ее количество вполне позволяло потратить несколько минут, чтобы дать девушке собраться с мыслями и выдать какой-нибудь ответ.

- Вот только не надо решать, кто из вас виноват, - устало протянул Кёске, когда Кръсто Юлиана все-таки начала говорить. - Вы оба натворили дел, но какой теперь смысл за это цепляться и выяснять, кто был хуже? Смиритесь уже и живите дальше, доказывая, что не зря остались живы. - Мужчина и сам нередко тащил в свое настоящее пришедшие из прошлого проблемы, но на то у него были конкретные причины, связанные с данным себе около пяти лет назад обещанием. - Что же касается разговора, буду вам очень благодарен.

За время своей работы в полиции Кёске неплохо успел изучить людей, поэтому прекрасно понимал, что на его мягкосердечного молодого коллегу если кто и мог сейчас оказать влияние, так это сидящая рядом девушка, поскольку его можно было убеждать в чем угодно, но он не сомневался, что мужчина никогда не станет так самозабвенно притворяться состоящим в отношениях с женщиной, если сам не хочет чего-то подобного.

- Монстр? - неожиданно личный для Юлианы вопрос застал Кёске врасплох, но он быстро собрался и нашел, что ответить. - Нет. Я так не считаю. Вы самый обычный человек. И поступи вы иначе, офицер Таяма, скорее всего не смог бы принести заявление об уходе уже потому, что был сейчас мертв. Что же касается монстров... Поверьте, я повидал их немало и знаю о чем говорю.

К его сожалению, некоторые из этих монстров приспокойно жили среди обычных людей и даже занимали высокие посты, и именно их он ненавидел больше всего, делая все, чтобы подловить хоть на чем-нибудь одного конкретного.

Юлиана Кръсто

- Но... ведь я же виновата, что с Хиро... с вашим коллегой это все случилось. Я... - Она вздохнула и посмотрела на мужчину. И кивнула. - Да, я вечером поговорю с ним.

Она сказала это, а потом поняла, что не знает, как совершить это. Потому что Хиро жил далеко от места ее работы, пешком идти достаточно далеко, она сегодня уже

устала. А вечером, в темноте, достаточно опасно идти. Теперь она боится не только людей, но и темноты. Может, взять такси? А вдруг Джан все-таки выжил и снова как паук плетет свои сети, чтобы убить ее окончательно? Или... у нее с головой не все в порядке?

- Сугино-сан, я... мне... вы можете меня подвезти до его дома? - Спросила она, заливаясь краской смущения, которую не было видно из-за платка. - Я... могу сама дойти, но мне... страшно, что увидят мои шрамы на лице, - поспешила оправдаться она.

На глазах появились слезы, но она постаралась не расплакаться. Потому что никто не обязан видеть ее слезы и утешать ее. К тому же спасти ее может только пластическая операция, на которую денег не было. А это означало, что она никогда не сможет вернуть своему лицу целостность.

Сигуно-сан не считал ее монстром, но от этого ей не стало легче. Она посмотрела на свои руки и опустила голову.

Путеводная Нить

Очередную попытку девушки рассказать о том, как она во всем виновата, Кёске предпочел проигнорировать. Свое мнение по этому вопросу он уже высказал и теперь не видел никакого смысла повторяться. В конце концов, он никому не обещал сюсюкаться с каждым, кто так или иначе заслуживает жалости, поэтому и мог благополучно справляться со своей работой в отличие от того же Хиро, принимающего все слишком близко к сердцу.

Просьба девушки ее подвести и вовсе пахивала настоящей наглостью, показывая, что как только ты начинаешь проявлять по отношению к кому-то человеческие чувства, тебе сразу садятся на шею. И если бы он сейчас не сам пришел и затеял весь этот разговор, то посоветовал бы вызвать такси или найти себе другого бесплатного водителя. Но при текущем раскладе ему проще было согласиться, чтобы убедиться в соответствии слов девушки ее действиям.

- Хорошо, - после недолгих колебаний ответил на просьбу Кёске. - Позвоните, как будете заканчивать.

Что Кръсто Юлиана будет делать после того, как он ее подвезет, если вдруг разговор не заладится, его не волновало. В том, что Таяма не отпустит бродить ее одну по ночным улицам мужчина не сомневался, а в остальном там начиналась территория их отношений, в которую Кёске предпочитал не лезть, надеясь, что они сами со всем разберутся, и у его молодого коллеги мозги, наконец, постепенно начнут вставать на место.

Юлиана Кръсто

Это слово "хорошо", прозвучавшее из уст мужчины, показалось девушке каким-то резким и не очень добрым. Ей не хотелось, чтобы ради нее кто-то делал одолжение, а еще ей не хотелось, чтобы ее жалели. Она не любила, когда ее жалели, и боялась, что это потом выльется против нее самой.

Она вспомнила вдруг, как познакомилась с Джаном. Тогда она поздно возвращалась с учебы, у нее начиналась простуда, и она чуть не угодила под колеса его машины. Он подвез ее до дома, а следующим вечером приехал навестить и подарил ей маленький цветок. А потом очень нежно обходился с ней. И она влюблялась в него. Больше она не хотела ни в кого влюбляться.

- Я... простите... если вам неприятна моя просьба, то я сама дойду до его дома. Я... вы можете мне не верить, но я поговорю с вашим коллегой. Простите за беспокойство.

Ее слова были произнесены резким голосом и тоном, и она, высказавшись, хмыкнула. Она не привыкла, что люди могут просто помогать, так как Джан всегда требовал что-то взамен, а у других людей она редко что просила. Только у Хиро, который с самого начала, когда ее обнаружили рядом с трупом Одагири Хирото, был с ней добрым.

- Простите, если я вас оскорбила, Сугино-сан. Спасибо, что вы мне помогаете. А сейчас прошу меня извинить - мне надо работать.

И она встала со скамьи, поклонилась в знак прощания и ушла в здание, поправляя свой платок.

Путеводная Нить

Сам Кёске не заметил, чтобы его согласие прозвучало грубо или слишком резко, но девушка отреагировала на него очень бурно, словно он предложил ей что-то дурное или попытался нахамить. Хотя, в голову женщины, а тем более иностранки могла втемяшиться любая дикость, о чем сам мужчина просто решил не задумываться, чтобы лишний раз не чувствовать себя попавшим в гости к инопланетянам, с которыми ему нужно было устанавливать контакт.

Нормально попрощаться он так и не смог, поскольку Кръсто Юлиана так резко ломанулась в сторону входа, что ему разве только и оставалось, что говорить или кланяться ей в спину. Чего Кёске очень не любил, предпочитая смотреть собеседнику если и не в глаза, то хотя бы на часть его лица, а не на удаляющийся затылок. Но переживать по этому поводу мужчина естественно не стал, поднявшись и неторопливо отправившись к машине. Все зависящее от него на данный момент он сделал и теперь с чистой совестью мог возвращаться к работе, надеясь, что у этой парочки кроме горячих сердец начнут, наконец, работать еще и мозги.
